

ББК 60.543.132.1

*Н.Н. Мальцева***Сельская интеллигенция Кузбасса на современном этапе***N.N. Maltseva***Kuzbass Rural Intelligentsia on the Modern Stage**

Статья посвящена исследованию проблем сельской интеллигенции Кузбасса. Представленные материалы свидетельствуют об утрате ею былого престижа, положения, статуса. Автор показывает затяжной характер проблем, раскрывает их причины, в качестве выхода из сложившейся ситуации предлагает практический опыт работы.

Ключевые слова: сельская интеллигенция, статус, престиж, положение, медицинские работники, учителя, работники культуры.

На протяжении продолжительного времени интеллигенция как социальная группа общества являлась постоянным объектом изучения для широкого круга специалистов. К сожалению, в настоящее время по ряду причин эта тема не вызывает столь пристального интереса у исследователей. Во-первых, историки-интеллигентоведы, такие как В.Л. Соскин, В.Т. Ермаков, считают, что для более глубокого монографического освещения проблем интеллигенции в новом ключе необходимо время. Во-вторых, по мнению доктора исторических наук, профессора Кемеровского государственного университета А.Н. Садового, с 1985 по 2006 г., российское общество стратифицировалось – разделилось на разные слои, в том числе и интеллигенция. В качестве примера ученый использует учительский корпус, поскольку одно дело – работать в элитарных учебных заведениях, другое – в сельских школах [1, с. 88]. В-третьих, в средствах массовой информации приводятся убедительные аргументы о роли и судьбе интеллигенции, свидетельствующие о резком кардинальном изменении среды ее профессиональной деятельности, а также утрате ею общественных позиций и престижного статуса. Эти аргументы нашли отражение и во мнении известных представителей творческой интеллигенции. Писатель А. Приставкин, например, считает, что «интеллигенция и вовсе «опростилась» до уровня предместья, базара, пивного ларька» [2, с. 49]. Журналист, политический обозреватель газеты «Аргументы и факты» В. Костиков в одной из своих статей обращает внимание на то, что «на сегодняшний день интеллигенция в России утрачивает свою роль, ее обобрали и отодвинули на обочину общественной жизни» [3, с. 4].

Исходя из вышеизложенного мы полагаем, что в XXI в. изучение проблем современного состояния интеллигенции, в первую очередь сельской, не утра-

The article is devoted to researching problems of Kuzbass rural intelligentsia. The materials are evidence of losing its previous prestige, position and status. The author shows the prolonged character of the problem and reviews its causes. In order to get out of the situation the author offers the practical experience of the work.

Key words: country intelligentsia, status, prestige, position, medical workers, teachers, workers of culture.

тило своей актуальности, обоснованием чего служат факты, указывающие на негативные результаты хода реформирования агропромышленного комплекса, приведшие к деформации сельского сообщества, и, как следствие этого, – «вымыванию» сельской интеллигенции из структуры регионов.

Кемеровская область – один из наиболее динамично развивающихся промышленных регионов Сибирского федерального округа. Ее отличают стабильный рост основных макроэкономических показателей, богатые природные ресурсы, развитая инфраструктура и транспортные коммуникации. Наряду с добывающей и перерабатывающей промышленностью солидные инвестиции вкладываются в развитие аграрного комплекса. Однако и здесь положение сельской интеллигенции вызывает тревогу. В связи с этим считаем необходимым на примере сельской интеллигенции Кузбасса проследить динамику тенденций, характеризующих изменения ее социального статуса в новых исторических условиях.

В процессе работы нами определены этапы истории развития сельской интеллигенции Кузбасса в середине 80-х гг. XX – начале XXI в.: этап I – 1985–1991-е гг., этап II – 1992–1998-е гг., этап III – 1999–2005-е гг. В предлагаемой статье более подробно остановимся на характеристике третьего этапа.

Позволим себе напомнить, что к началу 1999 г. итоги реформирования сельского хозяйства оставались неутешительными. Правительство предпринимало меры, направленные на улучшение сложившейся ситуации. В октябре 2000 г. в Белгороде было проведено заседание координационного Совета Коллегии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, принявшее Постановление «О неотложных мерах по социальному развитию сельских территории и кадровому обеспечению АПК». На заседании под-

черкивалось, что государство намерено в дальнейшем принимать оперативные меры, направленные на повышение уровня жизни сельского населения, так как от того, в каких условиях живут селяне, зависит стабильность общества [4, с. 3–4]. Однако реальное состояние российской деревни претерпевает значительные негативные изменения и по сей день. Аналитики отмечают, что в 71 регионе России резко сократилось сельское население. В Кемеровской области с 1999 по 2004 г. численность населения в сельской местности сократилась на 2,1% – с 389,7 тыс. чел. до 381,7 тыс. чел. [5, с. 96–97]. Более 80% государственных сельскохозяйственных предприятий не смогли удержаться на плаву, остальные и по сей день находятся в состоянии выживания [6, с. 28]. Соответственно, сельские интеллигенты в лице медработников, педагогов, работников культурно-досуговой сферы, как и все сельское население в целом, лишились поддержки со стороны государства и общества и продолжают утрачивать приоритеты своего статуса.

Неразрешенными до сих пор остаются проблемы, связанные с профессиональной деятельностью большей части сельской интеллигенции. На их возникновение большое влияние оказали условия перестроечного и постперестроечного времени. Хотя кузбасскими региональными властями, одними из первых в стране, были предприняты меры, направленные на сохранение кадрового потенциала села, включая сельскую интеллигенцию, ее социальный статус остается на низком уровне. Перейдем к конкретным примерам. По определению ученых-педагогов, к значимым моментам, которые формируют современное понятие качества образования, относятся кадровое и учебно-материальное обеспечение, организация и условия труда, отношения в коллективе и др. [7, с. 149]. Исходя из этого рассмотрим положение учительства сельских районов Кемеровской области. Значительную ценность для нас представляет социологическое исследование Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования, изучающее социальное самочувствие 220 педагогов из сельских школ.

Итоги исследования показали, что сельские учителя невысоко оценивали престиж своей профессии. Причем отрицательная оценка была выражена педагогами со стажем от 16 до 25 лет, самой многочисленной группой респондентов. 85% из числа опрошенных указали на то, что, даже имея достаточный опыт работы, высокие квалификационные разряды и категории, они не могут рассчитывать на материальное улучшение своего положения. Каждый третий из них признавал, что испытывает состояние тревоги и неуверенности, страха и отчаяния [8, с. 72–84]. Полученные результаты еще раз подчеркнули удручающее состояние социально-профессионального самочувствия сельского учителя, что влияло на

снижение уровня качества образования. В повышении качества образования немаловажную роль имеет кадровое обеспечение. В сельских школах Кузбасса в сравнении с городскими оно было на более низком уровне. Этот фактор объясняется прежде всего устойчивым старением педагогических кадров. В эти годы в сельских школах трудилось 17% учителей пенсионного возраста, а 40% молодых педагогов покидали их после первого года работы [9, с. 71, 74, 296, 306]. В итоге с 2000 по 2005 г. число сельских учителей сократилось на 1000 специалистов, что привело к устойчивому сохранению тенденции неукомплектованности сельских школ учителями-предметниками [10, с. 7–17].

Одна из причин происходящего – низкий уровень заработной платы. В изучаемый период региональным властям удалось свести до минимума ее задолженность перед работниками бюджетной сферы и произвести повышение для всех категорий педагогических работников, но периодически следовавшие за этим рост цен, рост оплаты за электроэнергию, коммунальные услуги и подобное не позволяли существенно повысить уровень жизни работников системы образования. Данная ситуация привела педагогов Кузбасса в 2003, 2005 гг. к массовому участию во Всероссийских акциях протеста.

В исследуемый период не внесла существенных изменений в сохранение статуса сельского интеллигента и законодательная база. Так, учительством возлагались надежды на Федерально-региональную программу «Развитие системы образования на селе», призванную поддержать систему образования села, сельской школы как особого социокультурного явления общественной жизни и части единого образовательного пространства страны [11, с. 4–11]. С 2001 г. начался новый этап реформирования отрасли в рамках концепции модернизации российского образования. В Кемеровской области в том же году стал действовать закон от 28.12.2000 №110-ОЗ «Об образовании в Кемеровской области», который также затрагивал улучшение качества образования в селе. Но ожидаемого улучшения ситуации не произошло. Напротив, принятие с 2004 г. программы реструктуризации сельских школ вызвали «по всей России плач, стоны учителей, родителей, детей» [12, с. 30]. Последовавшие за этим меры привели к закрытию большого числа сельских школ. Таким образом, изменения правовой базы не внесли существенных перемен в систему образования страны. Не был исключением и Кузбасс. Наша точка зрения подтверждается письмами учителей разных регионов страны, опубликованных в периодических изданиях того времени. Педагог, отличник народного просвещения одного из сельских районов Пензенской области в статье «Не обижайте крестьянских детей» выражая свое мнение, считал, что «во всем виноваты чиновники, они унижают и оскорбляют терпение

учителя... протягивая селу ручку, подставляя ножку» [13, с. 112].

Кузбасский учитель В. Надь писал, что «положение российского учительства, брошенное, ... оно занимает нулевое место в массово-активных потоках края» [14, с. 1, 6]. Коллектив педагогов сельской школы Топкинского района Кемеровской области на страницах российского журнала «Сельская новь» констатировал, что «для того, чтобы прокормиться, сельский учитель не разгибает спины в огороде... односельчане не относятся к нему с должным уважением, так как не видят ответного уважения со стороны власти имущих» [15, с. 5]. Несмотря на то, что «динамика процесса гибели сельской школы развивается удручающе стабильно» [1, с. 88], все же в селах продолжает поддерживаться жизнь благодаря подвижничеству и гражданской ответственности сельских учителей. Несмотря на трудности, 55% кузбасских сельских учителей, по данным указанного социологического опроса [7, с. 72–84], не высказали желания уйти из школы. Складывается впечатление, что правительственные органы, которые занимаются проблемами российского образования, забыли о том, что школа остается практически единственным интеллектуальным и культурным центром села, и от ее деятельности зависит обеспечение уровня образования новых поколений сельских жителей.

Осуществление социально-экономических реформ, нестабильность ситуаций негативно отразились и на состоянии культурно-досуговой деятельности. По мнению ученого-экономиста Г. Галуцкого [16, с. 16], «фундаментальной причиной экономического спада России является низкий уровень культуры и ее регрессивные отрицательные воздействия». Это нашло поддержку среди некоторых руководителей органов управления культуры. На страницах профессиональных журналов, таких как «Встреча», «Клуб», «Народное творчество», развернулись дискуссии по вопросам путей возрождения культуры на селе. Во вновь созданных программных документах того времени важная роль отводилась сельским работникам культуры как ответственным и сознательным представителям российской интеллигенции.

Анализ ежегодных информационно-аналитических отчетов департамента культуры Кемеровской области позволяет проследить тенденции в развитии представителей этой группы сельской интеллигенции, именуемой в документах «творческая интеллигенция». Основную долю в ее составе составляли клубные работники. Так, с 1999 по 2005 г. численность клубных работников колебалась незначительно: 1999 г. – 1412 чел., 2000 г. – 1424, 2001 г. – 1447; 2002 г. – 1302, 2003 г. – 1318, 2004 г. – 1335, 2005 г. – 1351 чел. [17, с. 3–4]. Опасность потерять работу заставляет жителей села, в том числе и работников клубов, организовывать и дисциплинировать свой труд. Возможно,

произошло это под воздействием продолжающей сохраняться безработицы. Одновременно приходится признать, что профессиональная подготовка сельских работников культуры часто не соответствовала современным требованиям. В этот период прослеживаются также тенденции изменения качественной структуры «творческой интеллигенции» села за счет повышения удельного веса лиц пенсионного возраста. Так, с 1999 по 2005 г. в составе работников культуры в большинстве сельских территорий Кемеровской области преобладали работники в возрасте 45–50 лет [18, с. 30–32].

В связи с самым низким уровнем оплаты труда работников культуры среди всех категорий бюджетников молодые кадры не стремятся закрепиться в этой сфере.

Исходя из вышесказанного отмечаем, что совокупность проблем культурно-досуговой сферы приводит к дальнейшему снижению культурного уровня сельской жизни, как следствие, росту антисоциальных явлений: пьянства, правонарушений и др. Соответственно, тенденции к сохранению сельской интеллигенции в лице работников культуры со временем теряют свою силу, достигая критического состояния. В настоящее время кузбасский регион является инициатором создания национального проекта «Культура». Наблюдаются попытки по изменению сложившейся ситуации, но пока они не достаточны, так как для поддержки и возрождения статуса сельского интеллигента среди работников культурно-досуговой сферы необходимы комплексные мероприятия на уровне всех ветвей власти, а не только заинтересованность отдельных регионов.

Общая стратегия оперативного выхода из кризисного состояния сельской интеллигенции Кузбасса поставили вопрос и о возрождении статуса сельского интеллигента в лице медработника. В сфере здравоохранения мы отмечаем те же основные тенденции, присущие другим группам сельской интеллигенции. Несмотря на более высокий уровень оплаты труда, в сравнении с работниками культуры и учителями, на селе сохраняется дефицит врачебных кадров, сокращается их численность. В рассматриваемый период число врачей в сельских регионах Кемеровской области сократилось на 9,8%, со 1042 чел. в 1999 г. до 940 чел. в 2005 г. [19, с. 129]. Происходит старение их кадрового потенциала. Средний возраст персонала фельдшерско-акушерских пунктов, районных больниц Кемеровской области достигает 50–55 лет, а состав молодого пополнения (до 25 лет) равен всего 1,5% от общего числа работающих [20, с. 46]. Возрастная структура медперсонала заставляет задуматься о том, что в скором времени в силу естественных причин произойдет отток кадров, и если не будет принято соответствующих мер, то восполнить их будет весьма трудно.

Многие годы профессия медицинского работника в селе считалась уважаемой и престижной. Во все времена медицинскому работнику как села, так и города придавалась большая социальная значимость. Но в последнее время доверие селян к медицинским работникам стало снижаться. Причин тому, на наш взгляд, несколько. Во-первых, участились случаи, когда больным не оказывалась своевременно квалифицированная медицинская помощь, что свидетельствует и о недостаточной организации медицинского обслуживания сельского населения, и о квалификации медицинского персонала. Во-вторых, заметно снизилась профилактическая и общественная деятельность медработников, их гражданская активность. Все это, в конечном счете, и привело к падению престижа работников здравоохранения в глазах селян.

Таким образом, изменения статуса и тенденций развития сельской интеллигенции Кузбасса в период с 1999 по 2005 г. свидетельствуют о сохраняющемся неблагоприятном состоянии этой части сельского населения. По мнению ученых, изменить сложившееся положение могла бы Программа развития села 2003 г., но, как показывает практика, программные мероприятия получили лишь незначительное и узковедомственное применение. Поддержать статус сельской интеллигенции необходимо не только на региональном, но и на федеральном уровне. В Кузбассе по инициативе губернатора А. Тулеева значительная часть бюджета направляется на реализацию социальных проектов, в том числе и в сельской местности. В регионе уже накоплен опыт комплексного подхода к дальнейшему развитию профессиональной сферы представителей сельской интеллигенции, но без поддержки федеральных властей этого явно недостаточно.

Представленные в статье концептуальные основы исследования имеют практическое применение. Автором разработан и апробирован в течение трех лет ряд мероприятий по поддержке и возрождению

статуса сельской интеллигенции на примере Чкаловской сельской территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. В разработанной комплексной программе социально-экономического развития территории, наряду с целью и задачами, спрогнозирована ее миссия. Она заключается в создании условий для возрождения статуса сельской интеллигенции. В рамках мероприятий данной программы администрация территории систематически оказывает меры материальной и психологической поддержки педагогам, медработникам и работникам культуры; улучшает материально-техническую базу учреждений, в которых они работают; привлекает к руководству в общественные организации: женсовет, Совет ветеранов, уличкомы, Совет общественности, Совет руководителей, домовый комитет и др., что способствует более объективному и оперативному разрешению проблемных ситуаций среди односельчан. Тем самым удастся повысить авторитетность представителей сельской интеллигенции. Результаты проводимого исследования представлены в Комитет по местному самоуправлению администрации Кемеровской области, за что автору было присуждено первое место в конкурсе «Лучший муниципальный служащий Кемеровской области – 2008» и в 2009 г. вручена Почетная грамота губернатора Кемеровской области.

Итак, приведенный нами анализ состояния и наметившихся тенденций в развитии сельской интеллигенции Кузбасса в 1985–2005-е гг. свидетельствует об утрате ее бывшего престижного положения и статуса. Эта проблема, как и по всей стране, носит затяжной характер. Исходя из этого мы считаем, что для возрождения социально-значимых качеств сельской интеллигенции и ее бывшего статуса необходима совместная разработка системы мероприятий со стороны областных властей и правительственных органов.

Библиографический список

1. Иванов А. Национальное общество гражданских проблем // Деловой Кузбасс. – 2007. – №12.
2. Жестокость и безразличие // Аргументы и факты. – 2004. – №23.
3. Костиков В. А что ты сделал для...? // Аргументы и факты. – 2009. – №26.
4. О неотложных мерах по социальному развитию сельских территорий и кадровому обеспечению АПК // Сборник материалов Минсельхоза РФ. – М., 2000.
5. Мальцева Н. Роль медицинских кадров сельских районов Кузбасса в изменении демографической ситуации в условиях трансформационного периода (1985–2005) // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории : сб. науч. тр. – Кемерово, 2007.
6. Минакаев С. О чем болит душа у председателя // Деловой Кузбасс. – 2006. – №48.
7. Каптарь А. Образование – под контролем // Деловой Кузбасс. – 2007. – №12.
8. Чирун С.Н. и др. Образовательное пространство региона: социальные аспекты взаимодействия и трансформации. – Кемерово, 2003.
9. Города и районы Кузбасса : статсборник. – Кемерово, 2002–2005.
10. Текущий архив Департамента образования Кемеровской области : стат. отчет по форме // Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. Р.-1208. – Оп. 1. – Д. 10.
11. Федерально-региональная программа. Развитие системы образования на селе // Сельская школа. – 1999. – №6.
12. Милютин Н. Сельская школа: лучше меньше, да лучше? // Территория АГРО. – 2007. – №4.

13. Мальков А. Не обижайте крестьянских детей // Сельская новь. – 2003. – №5.
14. Надь В. Господин Учитель // Кузнецкий край. – 2000. – №134.
15. Последний звонок. Неужели не слышат его власти? // Сельская новь. – 1999. – №6.
16. Галуцкий Г. Эх, реформы, пыль да туман // Клуб. – 2001. – №7.
17. О работе Департамента культуры, искусства и кино Кемеровской области : материалы ежегодных докладов. – Кемерово, 2000–2005.
18. Социальная сфера Кемеровской области : стат. сборник. – Кемерово, 2005.
19. Кузбасс. История в цифрах : стат. сборник. – Кемерово, 2008.
20. Вернуть престиж профессии // Деловой Кузбасс. – 2006. – №48.